

Третьяковская галерея – символ Москвы, гордость столицы. Её значение – не только в богатейшей коллекции картин мирового уровня, не только в умопомрачительной цифре посещений этого художественного музея. Третьяковка для нас – как глоток воздуха, как благодатная остановка в мире искусства среди неудержимого бурного потока жизни, городского шума, людского гомона. И не сосчитать, сколько раз в своей жизни в среднем столичный житель прошёл по её залам. А уж для приезжающих в столицу это обязательный пункт туристического маршрута.

Но есть ещё одно достояние ГТГ. Менее громкое, но не менее значимое. Это церковь при Третьяковской галерее. Толмачёвский храм, а иногда и просто Толмачи, Никольская церковь – так издавна называли храм святителя Николая в Толмачах в Москве. Это совсем рядом с Третьяковкой, слева от центрального входа, если свернуть в Малый Толмачёвский переулок. Его известность в столице давно переросла рамки домово́й церкви.

«Деревянная церковь Великого Чудотворца Николы, да в пределе Иван Предтечь, что за Москвою-рекою в Толмачах», – с этой записи в Приходной книге Патриаршего приказа за 1625 год началась история этого храма. И длится уже, слава Богу, целых четыре столетия. Своё 400-летие церковь святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее отмечает 8 сентября 2025 года в день своего храмового праздника.

Месторасположение храма – Замоскворечье, самое сердце Москвы. Вместе со столицей он пережил и светлые, и трагичные события. Его не раз разоряли и войны (одни пожары 1812 года чего стоят!), и моровые эпидемии, самая страшная из которых чума, и воровские грабежи, когда лихоимцы сняли все ризы с икон, украли всю утварь.

Но каждый раз жители восстанавливали свою церковь. Вместо деревянных возводили каменные стены, приглашали лучших живописцев для росписей приделов, украшали ценными иконами. Среди множества благодетелей выделим имя Екатерины Лазаревны Демидовой, вдовы купца 1-й гильдии Ивана Максимовича Демидова. В 1770 году на её средства сооружается Покровский придел и устанавливается образ Богоматери «Утоли моя печали». Сегодня, идя на службу в Третьяковский храм, мы проходим мимо великолепного особняка с роскошной чугунной вязью ограды – дом семьи Демидовых. Эта решётка отмечена в московских путеводителях по Замоскворечью как произведение искусства.

Самые знаменитые жители Замоскворечья

Никольский храм в Толмачах старше Третьяковки больше, чем на два столетия, галерея как бы «прилепилась» к нему значительно позже. После того, как в 1851 году в этом районе Замоскворечья обосновалась богатая купеческая семья Третьяковых.

Но кто сегодня говорит о Павле и Сергее Михайловичах Третьяковых только как об успешных и богатых торговцах? Их имена, прочно и навсегда, прежде всего, связаны с московской благотворительностью, которая в те времена воплощалась в столице в построенных храмах, часовнях, богадельнях, сиротских приютах. Но также в общественных галереях и других благоустроениях для жителей Москвы. Основатели знаменитой картинной галереи братья Третьяковы не только приобретали на свои средства лучшие образцы национального русского и мирового искусства, но и придали новый импульс жизни церкви святого Николая в их родных Толмачах. По христианскому утверждению о том, что «вера без дел мертва» (ап. Иак. 2, 26).

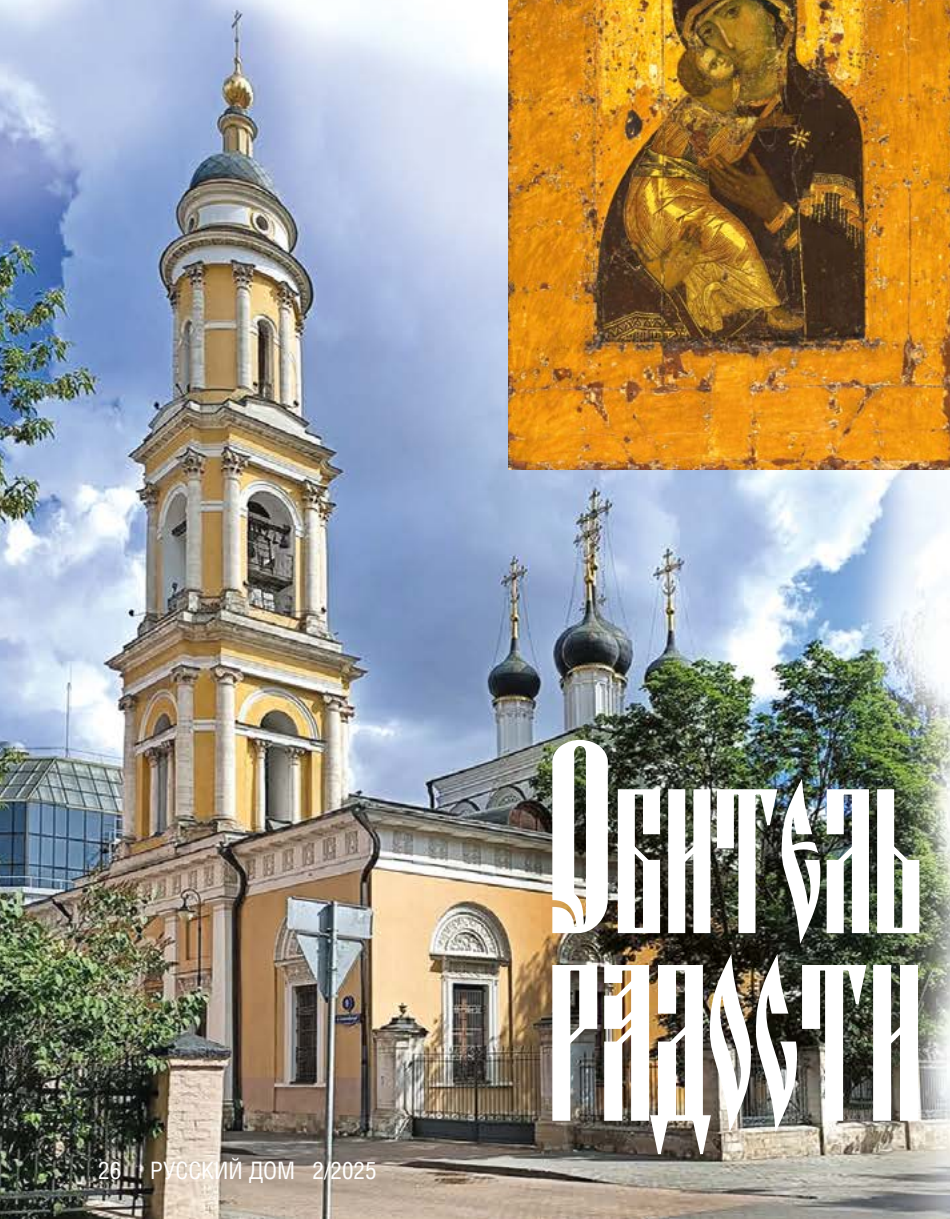
В воспоминание о потомственном благодетеле Павле Михайловиче Третьякове сегодня установлена памятная доска на том месте в храме, где всегда на службах стоял Павел Михайлович, – как раз напротив образа святителя Николая.

Павел Михайлович Третьяков оставался прихожанином Толмачёвской церкви до самой своей кончины в 1898 году.

Никольский храм – Дом Богородицы

Одна из самых важных страниц летописи храма святителя Николая в Толмачах – пребывание здесь первой и главной Святыни России: иконы Владимирской Божией Матери.

Никольский храм без этой иконы – непредставим. Её место здесь так органично, что сразу безоговорочно понимаешь: это Дом Богородицы. Расположена икона не на стене, а стоит у амвона на небольшом возвышении в человеческий шаг. Этот шаг и делает прихожанин, чтобы благоговейно приложиться к святому лику. И ему нисколько не мешает специальная защита –

ОБИТАТЬ
РАДОСТИ

уникальная капсула-киот, которая охраняет икону от неблагоприятного внешнего воздействия. Она так искусно сделана и в технологическом, и в художественном смыслах, что не существует препятствия между молитвой сердца и Той, к кому она обращена.

Толмачей не стало на земле...

Здесь начинается самая трагичная, несравнимая с другими бедами, которые пережил храм за свои 400 лет, страница его летописи. 1929 – чёрный год, когда храм был разорён, разграблен, уничтожен. 24 июня Толмачей не стало на земле. Как в насмешку: сразу после храмового праздника – Дня Святого Духа.

Вот свидетельство сына последнего настоятеля храма священника Ильи Четверухина: «Иконы нижнего ряда после снятия массивных риз поразили силой красок. Глаза Христа смотрели внимательно, Богородицы-Одигитрии – сочувственно, а святителя Николая – грозно. На ступенях, ведущих к храму, стояли незнакомые люди... Не все из них сняли кепки... Церковь ещё хранила тепло утренней молитвы. Где-то горела непотушенная лампада, пахло ладаном, маслом, воском и в солнечных лучах клубился голубоватый воздух... Вошедшие разбрелись по всему помещению... Царские врата, раскрытые настежь, превратились в обыкновенные двери, и за ними виделся опустевший престол, и к нему прикасались, что-то ставили на него и, облокотившись, писали чужие неблагоприятные люди. Опустошили внутренность, сняли не только кресты, но и купола и даже барабаны, разбили на куски певучие колокола, а они надрывно рыдали при этом, а потом разобрали до основания дивную, стройную, как перст, колокольню. И вместо всяческой красоты остался на этом участке безобразный, ампутированный, лишённый жизни обрубок...»

Теперь изуродованное здание храма стало просто хранилищем галереи «с целью использования помещений для расширения экспозиции музея». Спасибо и на этом! Хорошо, что просто хранилищем картин, а не складом, не овощной базой, не солдатской казармой, как по тогдашнему обыкновению было заведено поступать с церквями в богоборческое время.

Толмачёвские молитвенники

Уже в наши дни в храме появилась икона с изображением святых ликом: Зосимовского старца Алексия, а рядом новомученики – священник Илья Четверухин (1886–1932) и прихожанин Николай Рейн (1892–1937). При настоятеле Илье Четверухине состоялось сначала разорение, а потом и закрытие храма святителя Николая в Толмачах. Оба они – и священник, и прихожанин – погибли в лагерных застенках. В обвинительном обосновании написано: «...за участие в контрреволюционной церковно-монархической группировке и антисоветскую агитацию». В 2000 году Николай Александрович Рейн был причислен к лику новомучеников. В 2002 году священник Илья Четверухин был канонизирован как священномученик.

Зосимовский молитвенник, изображённый на иконе, – это старец Алексей. С этим именем связана не только одна из главных страниц летописи храма в Толмачах, но и всей дореволюционной православной России. Будущий великий заступник старец Алексей Зосимовский, в миру Фёдор Алексеевич Соловьёв, прослужил в храме дьяконом 28 лет. Впоследствии

старец Зосимовой пустыни, схииеромонах Алексей – человек, сегодня причисленный к святому сонму России, он возрос именно в Никольской обители.

И как здесь он пел! О красивом баритоне отца Фёдора знала вся Москва, а его молитвенное пение было настоящим украшением богослужения. И когда задумали восстановить в Успенском соборе Кремля древнее столповое пение, то сразу вспомнили об отце Фёдоре. Потом он принял монашество с именем Алексей в Зосимовой пустыни Троице-Сергиевой Лавры.

Без преувеличения, к нему стремилась вся кающаяся Россия со своими бедами и упованиями. Он стал духовником великой княгини Елизаветы Фёдоровны, а среди его посетителей были крупнейшие религиозные мыслители и философы, его другом стал отец Павел Флоренский.

Авторитет его был так велик, что только такой чистой душе, как старец Алексей, было доверено вынуть жребий с именем нового Патриарха в 1917 году после революционных событий, сотрясших Россию. Произошло это в храме Христа Спасителя перед Владимирской иконой Божией Матери – им стал святитель Тихон (Беллавин), митрополит Московский.

Фёдор Алексеевич написал книгу, посвященную истории любимого храма. До конца жизни он считал Толмачёвский храм «лучшим местом на земле». Святые мощи старца ныне почивают в Зосимовой пустыни Владимирской области.

Иконы в обрамлении музыки

В Москве давно известно, что храм в Толмачах – музыкальный. Он как будто пропитан божественной гармонией звуков.

С 1994 года хор храма святителя Николая в Толмачах является камерным хором Государственной Третьяковской галереи, который основал заслуженный артист России Алексей Александрович Пузаков. В настоящее время главным хормейстером стала Елена Николаевна Мальченко, дочь настоятеля храма протоиерея Николая Соколова.

Хор в Толмачах – это достояние не только церкви и галереи: из домового он превратился в мощный певческий коллектив, входящий в состав Большого Синодального хора.

Может быть, и сегодня, когда в исполнении хора Никольского храма звучат каноны святой литургии, мы услышим и угадаем в них дивный голос святого старца Алексия Зосимовского?.. Ведь связь времён невидима, но от этого не становится менее реальной.

В Никольский храм люди со всей Москвы приезжают специально, чтобы услышать молитвенные песнопения, «Всенощную» Рахманинова, «Литургию» Чайковского, произведения Бортнянского, других православных композиторов.

Иконы в обрамлении дивной музыки...

В дни больших праздников – на Пасху, Рождество Христово, в дни празднования иконы Владимирской Богородицы – в храме на литургии бывает до 600 человек. Но всё замирает, и не слышно ни звука, ни вздоха – это небесная музыка мощным потоком устремляется ввысь, захватывая всех прихожан. И мы все вместе внимаем молитвенному песнопению, и Пресвятая Богородица как будто сходит с иконы и стоит вместе с нами на церковной службе. А с колокольни храма льётся малиновый благовест.

Улыбка в храме

Первое слово, которое ассоциируется с Никольским храмом, – Радость. Нет, это не фигура речи, но я нигде не видела столько улыбок, как в Никольском храме. Это какое-то радостное пространство. Кажется, здесь тебе улыбаются все – и иконы с изображением Спасителя, и лик Пречистой Матери, и строгие святые с икон, и священники, ведущие службу, и все мы, прихожане. Улыбаются и луч солнца, по утрам неудержимо льющийся с высоких окон на ризы икон. Может быть, он и отвлекает от размеренного хода службы, но так хочется следить за его игрой, когда он блёсткой сверкнёт на образах, отразится в росписях живописного свода, ласково коснётся наших лиц. Наверное, это и есть Радость православного богослужения.

Конечно, я бываю на службах в других православных церквях, посещаю величественные соборы, люблю уютными деревенскими часовенками. Но самый главный праздник – Пасху Господню – всегда стараюсь встретить в храме в Толмачах. Люблю крестные пасхальные ходы, когда огни в храме приглашены и только свечи мерцают в тёмном пространстве, и мы все стоим в полной тишине, ожидая того момента, когда разда-

дутся вдохновенные слова: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному».

Они зарождаются где-то в глубине храма, звучат сначала приглушённо, затем набирают голос мощно и наступательно. И вот уже уверенно и радостно прихожане вторят хору: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим».

Однажды в Никольский храм на Пасху привезли частицу благодатного огня всего через несколько часов после схождения его в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Огонь был ослепительно белого цвета, и нам удалось донести эту свечу прямо до дома... Незабываемо!

Нигде у меня не бывает такого радостного молитвенного настроения, как в Никольском храме. Люблю начало службы, которая готовит нас к её восхождению – Божественной литургии. Люблю вместе со всеми петь «Отче наш» и соборно произносить Символ веры. Люблю слушать слово настоятеля с амвона, которое всегда приложимо ко всем нам, и именно ко мне, когда задумываешься о главном: сколько же усилий нужно, чтобы идти по стезе, начертанной нам свыше. И как далека эта цель – Спасение... Но несмотря на осознание своей малости, возникает уверенность, что достичь такой цели можно – только милостью Божией, потому что Господь любит нас. И дай нам Бог не усомниться в этом.

Передача огня

Второе понятие, которое неразрывно связано с Никольским храмом, – Традиция. Кто-то из мудрых людей произнёс, как впечатал: «Традиция – это не сохранение пепла, а переда-

ча огня». Бывает, что людям такой огонь передаётся вместе с родством по крови. Вот и настоятель храма святителя Николая в Толмачах протоиерей Николай Соколов представляет священнический род в трёх поколениях.

На столе в рабочем кабинете батюшки два портрета – дедушка по материнской линии Николая Евграфовича Пестова, богослова, религиозного мыслителя, духовного писателя. Книжки его рядом, всегда можно открыть.

И портрет отца – протоиерея Владимира Петровича Соколова, фронтовика, прошедшего Великую Отечественную войну и ставшего священником уже после Победы. У батюшки Николая всегда с собой нателный крест, подаренный ему в отрочестве наместником Псково-Печерского монастыря архимандритом Алипием, боевым другом отца, к которому они приезжали в гости в обитель. Такие люди составляли «кадры» священноначалия: прошли через кровавые сражения войны 1941 года, а позже избрали трудную и (что скрывать?) порицаемую в атеистическом обществе того времени дорогу священника: времена-то были хоть уже и мирные, но самые что ни на есть драконовские, когда просто прийти в церковь помолиться уже считалось чуть ли не преступлением...

К слову сказать, когда семья Соколовых собирается в Толмачёвском храме, видно, что младшие поколения унаследовали от отца Николая и матушки Светланы яркие музыкальные таланты. И батюшка, и матушка закончили Московскую консерваторию, а теперь старшая дочь Анна, доцент кафедры консерватории, преподаёт и концертирует как скрипачка. О младшей Елене мы уже сказали, что она главный хормейстер Третьяковского храма. Сын Дмитрий стал священником, служит в храме Покрова Божией Матери в Некрасовке, он тоже закончил консерваторию по классу кларнета. Старшего сына Алексея часто можно увидеть в Никольском храме помогающим отцу в ведении церковной службы.

Вот такая традиция семьи Соколовых, в которой из поколения в поколение, не прерываясь, звучат молитва и музыка...

Вехи возрождения храма

Божием Промыслом Толмачёвский храм восстал буквально из пепла. Десятки безбожных лет он стоял на пустоши, на его месте хотели устроить киноконцертный зал, даже котлован вырыли, но вовремя одумались. Через 70 лет атеистического безвременья он снова возродился к жизни.

Эта новая страница вписана в его историю в первую очередь настоятелем храма протоиереем Николаем Соколовым. Никольский храм вряд ли бы восстановился без помощи и вложений многих известных и не очень благодетелей, деятельной помощи сотрудников Третьяковки, и обычных жителей Замоскворечья, и просто граждан, которые хотели увидеть храм святителя Николая в реалии таким, каким он был до разорения в 1929 году. Надо отметить, что была поддержка и со стороны государства.

Неусыпные вдохновенные молитвы отца Николая, его недюжинные организаторские способности сплотили вокруг храма всех прихожан. Так из руин всеобщими усилиями воссоздавался храм, возводились его стены. Выросла колокольная, и её звучный голос гармонично влился в мелодичный звон храмов Замоскворечья. Поднялись и засияли купола, задышали теплом божественные лики икон, среди которых великая Святыня России – икона Владимирской Божией Матери. Пока она ещё находилась в Третьяковке, и безмерная благодарность музейным сотрудникам, которые в галерейных стенах сберегли это национальное сокровище, сохраняя и бережно поддерживая безценное иконописное творение. Она только единственный раз в XX веке покидала Москву, когда в 1941 году во время войны две фугасные бомбы попали непосредственно в здание галереи. Было принято ре-

шение о срочной эвакуации национальных художественных ценностей в Новосибирск, среди которых была и Святыня. А когда опасность миновала, икона благополучно вернулась в Москву.

Вот ирония судьбы: в 1929 году сотрудники галереи в пылу антирелигиозной борьбы превратили храм в архивное хранилище. А их потомки, тоже сотрудники галереи, вернули его в Третьяковку. Переставим в датах две последние цифры, и получится, что в 1992 году именно по их инициативе был открыт и зарегистрирован храм-музей. Началось возрождение церковного прихода при Третьяковской галерее.

Подарок небес, что галерея всё же сохранила в своём ведении его разорённое здание. Пусть оно и стало всего лишь хранилищем картин, но икона Владимирской Божией Матери обрела, хоть и временное, но надёжное укрытие в музейных залах Третьяковки.

Конечно, в те годы верующим людям было странно видеть её за витринным стеклом, но среди посетителей Третьяковской галереи всегда находились те, кто украдкой совершал крестное знамение перед ликом Божией Матери, и почти всегда у святой иконы стояли живые цветы. Сотрудники галереи чаще всего закрывали глаза на это явное «нарушение».

...Шаг за шагом поднимался из руин Никольский храм, чтобы сегодня предстать перед нами в том образе, который столетиями творился талантом, трудолюбием и глубокой верой всех его созидавших.

Уже 18 декабря 1992 года, в канун праздника святителя Николая, в Толмачёвском храме был отслужен первый после разорения молебен и панихида в день памяти его последнего до закрытия настоятеля – священномученика Ильи Четверухина. В 1994 году была совершена первая Божественная литургия. 8 сентября 1996 года, в день празднования иконы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II совершил освящение храма. Отныне этот день стал главным храмовым праздником прихода. С 1999 года Владимирская икона Божией Матери постоянно пребывает в храме. Так величайшая Святыня России обрела свой Дом.

И жизнь Никольской церкви возобновилась во всей красоте православного богослужения.

Храм как музейная территория

Понемногу затихают горячие споры о том, где находиться иконам – в православных храмах, для которых они и были созданы, или в музейных стенах. Никольская церковь – случай уникальный. Впервые в нашей стране действующая церковь стала одновременно и музеем, являясь отделом древнерусской живописи Третьяковской галереи, её подразделением. Таким образом, отец Николай – не только настоятель храма при галерее, но и одновременно заведующий ее отделом.

Храм святителя Николая в Толмачах – это музейная территория, важная часть музейного фонда с соблюдением всех принципов его неделимости. Здесь находятся более 200 икон из собрания галереи. Среди них величайшие православные ценности: Иверская икона – древний список с иконы, хранящейся на Афоне. Ей более 350 лет. Дмитровский чудотворный Крест-Распятие относится к концу XIV – началу XV вв.

Сегодня люди, приходя в Третьяковку, имеют уникальную возможность увидеть в Никольском храме ценнейшие произведения древнерусского искусства в их подлинном интерьере: не на безликой холодной стене, а внутри церкви, согретой теплом православного богослужения.

Такое благотворное сотрудничество служит примером для совместного сотворчества Церкви и общества.

Награда пастыря – в молитве, утешении и поддержке

В 2023 году в храме святителя Николая в Толмачах появилась ещё одна икона – святого благоверного великого князя Александра Невского. Это дар храму Святейшего Патриарха Кирилла, который совершил Патриаршее служение в праздник Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Святейший Владыка поздравил протоиерея Николая Соколова с 35-й годовщиной иерейской хиротонии и передал в дар настоятелю храма святителя Николая в Толмачах наперсный крест.

У батюшки множество высоких церковных и государственных наград, и главные из них связаны со служением в Никольской церкви. Но, может быть, самая дорогая из них – горячее почитание прихожанами любимого храма. Сюда приходят и те, кто трудится в Третьяковке, и жители Замоскворечья, и обычные экскурсанты Третьяковской галереи. Увидеть редчайшие иконы, благоговейно преклониться перед Святыею – ликом Владимирской Божией Матери, услы-

шать богодухновенное песнопение Третьяковского хора. Каждый находит то, в чём больше всего нуждается православный человек, – сердечную молитву, утешение и поддержку мудрого пастырского слова.

Почти два века назад московский митрополит Филарет, русский молитвенник, особенно благоволивший к храму святителя Николая в Толмачах, произнёс здесь, в этих стенах, проповедь «О пребывании благодати Божией в Церкви до скончания века».

Это благое предвидение сбылось во всей своей полноте: по-прежнему в Толмачёвском храме царит молитвенный дух, сохраняются Вера и крепость Православия, звучит благодатное слово пастыря. А звон его колоколов вот уже четыре столетия созывает людей на церковную службу – сокровенную молитву души.

И пусть будет так, как всегда говорит в своих проповедях настоятель храма батюшка Николай:

«Безпредельна милость Божия по отношению ко всем нам. Возрождённые сердца людей да хранят своими молитвами наш святой храм».

**Надежда Валентиновна
ПАВЛОВА**

В статье использованы материалы об истории храма святителя Николая в Толмачах, подготовленные настоятелем храма протоиереем Николаем Соколовым. Фото Анны Вуколовой и из архива храма